

ПРОБЛЕМА ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДСТВА

Вечерняя Москва 14 апр 1931 г. ВЛ. МАЯКОВСКОГО

Неопубликованный

снимок

Год тому назад, 14 апреля непростительной, ошибкой прозвучал выстрел на Лубянском проезде. Оборвалась жизнь блестящего мастера, новатора художественного слова, темпераментного бойца революции, неутомимого барабаника атакующего класса — Вл. Вл. Маяковского.

Личная катастрофа поэта явилась тяжелой опечаткой на жизненном пути этого огромного таланта, отдавшего «свою звонкую силу» поэту делу пролетарской революции.

Вл. Маяковский незадолго до своей смерти вступил в ряды российской ассоциации пролетарских писателей. Этот шаг подытоживал весь предыдущий творческий путь поэта, на протяжении которого Маяковский постепенно перерос из поэта революционно-популярного в поэта пролетарского. Последний период Маяковского несомненно надо называть периодом пролетарского художника, стоявшего на голову выше многих других пролетарских поэтов.

Его значение для нас огромно по двум причинам: в лице Вл. Маяковского мы видим неутомимого «чернорабочего» революции, всегда по-боевому настраивавшего свой поэтический инструмент; с другой стороны Маяковский, как огромный мощности трактор, взорвал поля «русской словесности», нанеся жестокий удар мелкобуржуазным эстетическим недонаскам, поставил на ноги много из того, что веками стояло за годолами в храмах Парнаса, дал новые звучания, ритмы.

Маяковский практически учил преодолевать «предубеждения барства», он дал великолепный образец работы большого поэта в газете. Агитки Маяковского служат блестящим примером того, как надо учиться владеть этим родом политического оружия, как надо находить путь к миллионным массам читателей. Влияние Маяковского, особенно до последнего периода, сказалось на творчестве молодой пролетарской поэзии

в огромной мере. У него многое можно взять, многому поучиться.

Вл. Маяковский искренне шел революции, искренне шел с «высот поэзии к коммунизму», искренне боролся за свою перестройку, искренне воевал с остатками до-революционной богемщины, индивидуалистичности, мелкобуржуазности. Вл. Маяковский вел жестокую борьбу со старым миром, который он глубоко ненавидел. В этой борьбе поэт, по собственному заявлению, «себя смирял, становясь на горло собственной песне».

Некоторые из нас привыкли представлять Вл. Маяковского огромной дегнией «без сучка и задоринки», у которого все так ясно, так просто.

Глубоко ложное и неправильное представление, в значительной степени навеянное восторженными «поклонниками» таланта поэта типа Беспаловых, Зонинных, Гельфандов.

Ни кем иным как этими критиками сейчас же после смерти поэта было сделано все, чтобы извратить сущность той борьбы, той ожесточенной драки, которую вел поэт за свое звание пролетар-

ского поэта, за выкристаллизирование своего революционного мировоззрения, без которого вообще невозможно всякому поэту по-настоящему служить делу пролетарской революции.

Эти критики совершенно забыли слова поэта:

«Люди—лодки.
Хотя и на суше.
Проживешь свое,
пока
Много всяких
грязных ракушек
налипает
нам на бок...»

Я себя
под Лениным чую.
Чтобы плыть
в революцию дальше.

Они забыли, что поэт ожесточенно «чистил» себя от ракушек прошлого, что он неоднократно заявлял о необходимости перестройки. Вспомним хотя бы его речь на литературном вечере 25 марта прошлого года.

Путь Маяковского от «Желтой кофты», от индивидуализма обреченного одиночества — «Облака в штатах», от розоватенького гуманизма — «Человека-флейты», от панифизма — «Война-войне» к поэме «Ленин», «Хорошо», «Во весь голос», к стихам — «Товарищ Нэтта», «Ответ Есенину», наконец к «агиткам» — путь тяжелой, упорной борьбы, путь огромной работы по перестройке поэта, по выкристаллизированию мировоззрения. Вместо того, чтобы вскрыть основные мотивы творчества Маяковского в различные периоды, вместо того, чтобы критически подойти к его наследию, показать чем силен Маяковский и в чем его была слабость, мы видели и слышали истерику восторгов, истерику отчаяния.

«Всем своим предыдущим путем Маяковский был подготовлен к тому, чтобы встать в ряды революции, отдать всю свою звонкую силу поэту атакующего класса», — пишет И. Беспалов, совершенно забывая, что этим заявлением он снимает всю проблему перестройки поэта, о которой последний неоднократно говорил.

Или, например, соратники И. Беспалова по «Литфронту», Гельфанд и Зонин утверждали, что «для него (Маяковского) не стояла проблема «принятия» революции, как таковой», что «Маяковский вгрызался в конкретную жизнь, познавая им и воспроизводящую, как процесс, разворачивавшуюся мусорные кучи бытовых отношений, вскрывая отношения людей в политической борьбе, труд, в построении культуры» (здесь вплотную автор этого «откровения» признает, что Маяковский владеет, и очевидно в совершенстве, методом диалектического материализма).

Все эти заявления канонизировали творческий метод Маяковского, как наиболее совершенный, по существу утверждали вчерашний день Маяковского, снимали всякую необходимость для поэта бороться за свое мировоззрение, за перестройку. Короче говоря, авторы этих заявлений снимали проблему необходимости критического изучения огромного поэтического наследия Маяковского, проходили мимо рецидивов индивидуализма, индивидуализма, остатков лефовщины. Они не могли понять, что творческий метод Маяковского упрощал диалектику действительности и не давал возможности проникнуть достаточно глубоко внутрь явлений.

Вместо помощи и содействия марксистской критике в деле понимания и изучения творчества Маяковского, эти критики запутали это понимание, использовали имя поэта в борьбе с пролетарской литературой.

Задача нашей марксистской критики в противовес «критики» переверзевских учеников, дать действительно верную, правильную оценку творчеству Маяковского, помочь начинающим пролетарским писателям — рабочим-ударникам — разбраться в наследии Маяковского, правильно ориентироваться в деле использования этого наследия, в деле учебы у этого большого мастера.

Пока этого нет. Но оно должно быть!

В. ЗАЛЕСКИЙ

НАША ДЕКЛАРАЦИЯ

«В этой жизни умереть не ново,
Но и жить, конечно, не новей». С. Есенин.
«В этой жизни умереть не трудно,
Сделать жизнь — значительно трудней». В. Маяковский.

Он шел нутром, дышал нутрами!
Подобно грому песнь его гремела.
Вот почему мы не скулили над ним,
А грубым маршем провожаем тело.
Он твердо знал, что старого не жалко,
Что путь его —
Единый путь поэта.
Зачем же на свою печаль
Он от свинца потребовал ответа?
Был Есенин... Нежный, белокурый,
Чингода не требовал — молчал!
Трепетал, как одуванчик перед бурей.
И Октябрь ему незваным гостем был.
Гудков и канонад ждала страна,
А он твердил, с печалью дружен:
— Мои поэзия здесь больше не нужна,
Да и я сам, пожалуй, здесь не нужен.
Страна тряслась в боях — и странно
Звонил ей голос нежной лиры.
Страна захлебывалась агитками Демьяна,

Зачитывалась окнами сатир!
... Но ты, что вырос с революцией
вместе,
Ты, что самую нежность направил в бой

Ты —
Великий трубадур свободы и мести,
Маяковский —
Ты что совершил над собой?
Мы приросли к земле,
Землю налили.
И хмель побед зовет нас к нападеню.
Мы падали, чтоб снова встать,
А ты,
А ты упал, и словно рад паденью!
Борда и дингузья смерть
Воспел ты
С мужеством поэта.
Ты смертью Нетте думал умереть,
Но нет, не умер ты, как Нетте!
Сердце! К черту любовь клоповую!
Поэзия — отбрось его души!
Этой напрасно пролитой кровью
Грядущим «векам манифест напиши!»
«Поэт!»
Гори революции метью.
Морщины ее на твоем челе!
— Поэт!
Гори с революцией вместе,
Не на бумаге, а на земле!
... Индивид дерзочел... Любонная
лодка
Разбилась «о быт»... и напихал ист!
О жизни редела поэтова глотка
Но сделать жизнь
Не сумел поэт.
Мысль моя!
Ты одному подсушна —
Одному поколению новых дней:
«Сделать жизнь» —
Сказать не трудно
Сделать сказанное —
«Значительно трудней».
Перевод с татарского С. Тинкина.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ В. МАЯКОВСКОГО

ГОТОВЬСЯ! ЦЕЛЬСЯ!

В. МАЯКОВСКИЙ

«Готовься! Целься!»

сб. ГИХЛ. 1931.

(Массовая библиотека). Ц. 40 к.

Стихи Маяковского — оружие, в борьбе за социализм «идущих светлых лет». Маяковский был активным участником классовой борьбы пролетариата, острым образом он реагировал на все явления политической жизни.

И песни
и стихи — «это — бомба и знамя
и голос певца
и тот, кто сегодня
тот — против нас.

Все пореволюционное творчество Маяковского неразрывно связано с героической и повседневностью нашей великой революции, начиная от 1917 года и до наших дней.

Сборник «Готовься! Целься!» лучше всего иллюстрирует эту политическую революционную направленность Маяковского. Сборник этот составлен из стихов, написанных в разное время, по тематически объединенных вокруг военной опасности. Своими стихами поэт зовет пролетарскую молодежь к бдительности.

Рабочие,
крестьяне,
весь Союз,
И день и ночь
готовьтесь к обороне,
Чтоб мог ежеминутно
наш Союз
На гром оружия
и на угрозу речью,
На массу опираясь,
крикнуть:
«Не боюсь!»
Врага,
не дрогнувши,
вооруженный встречу!»
Надо не только храбро драться
врагом, но и уметь бороться и побеждать. Нужно учиться военному искусству и встретить врага во всеоружии.
Храбрость хвалимую
в сумку положь.
Хитрую хитию,
ученый,
даешь!

Нужно сочетать храбрость, преданность делу пролетарской революции с учебой, с овладением техникой. И Маяковский по-боевому зовет пролетариат, пролетарскую молодежь: вступайте в Осоавиахим, овладевайте химией, стройте красный воздушный флот — даешь технику, летчиков (стихи «№ 17», «Долой панику», «Даешь мотор» и др.).

Пока стальным оружием враги не нависли,
крепись во всеоружии
техники и мысли!

Чрезвычайно ясно и просто сформулировано Маяковским наше отношение к войне.

Мы против войны,
но если грянет,
мы не растеряемся
бездомным барабашем.
Не прячься
под юбку
панифеткой няни —
винтовки взяв,
на буржуев обернем.

Стихи В. Маяковского помогают бороться и побеждать — в этом их ценность и значимость.

Б. СЕМЕНОВ

Из черновики к поэме «ЛЕНИН»

(Печатается впервые)

Голос выкрикну,
будет резок;
Чтоб от рифмы
не мая, а креп;
Чтобы просто
правду резал,
Как режешь
ножом
хлеб.